

Лора Флоранд

Француженки не крадут
ШОКОЛАД

Лора Флоранд

Француженки не крадут
ШОКОЛАД

Москва
2015

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Ф73

Laura Florand
CHOCOLATE THIEF

Copyright © 2012 Laura Florand

Перевод с английского М. Юркан

Художественное оформление Е. Ененко

Флоранд, Лора.

Ф73 Француженки не крадут шоколад / Лора Флоранд ; [пер. с англ. М. Юркан]. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 416 с. — (Женские слабости. Романы Л.Флоранд).

ISBN 978-5-699-82025-2

Восхитительный, нежный, соблазнительный шоколад, такой разный и такой неизменно желанный! Американка Кэйд Кори трудилась над изготовлением этого чуда высокой кулинарии с детства, унаследовав семейную империю «Шоколад Кори» по праву рождения. Единственное, что предки не смогли ей передать, — это вдохновение. А поскольку Кори привыкла получать все лучшее, она отправилась в Париж к знаменитому шоколадье Сильвану Маркизу.

У нее есть крайне заманчивое предложение для него. Но если он не согласится ее учить и если старинные французские рецепты не удастся купить, то она найдет другой способ их позаимствовать...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Юркан М., перевод на русский язык, 2015

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

ISBN 978-5-699-82025-2

*Mille mercis*¹ Жаку Генину и Мишелю Шодану, двум шоколатье из Парижа, они любезно пригласили меня в свои лаборатории и терпеливо отвечали на все мои вопросы.

Также выражаю благодарность шеф-повару шоколатье в кондитерской Жака Генина, Софи Видаль, которая была воплощенным терпением.

¹ Тысяча благодарностей (фр.).

Глава 1

НОЯБРЬ ВЕРНУЛ на парижские улицы холодную погоду. Но в своей *laboratoire*¹ Сильван задавал для шоколадных изысков любую желаемую температуру. Он распластал шоколадную массу по мраморной столешнице. Под его ловкими руками слои темного, разогретого шоколада накладывались друг на друга, сливались воедино и вновь растекались на мраморе. Сильван Маркиз знал, чего хотят женщины: шоколада. Более того, достигнув зрелости, он научился мастерски управлять женскими желаниями.

В это время в магазине при его кондитерской элегантная блондинка, каждое движение которой свидетельствовало о высоком статусе и богатстве, купила коробочку шоколадных конфет и тут же, не удержавшись, попробовала одну. Сильван наблюдал за ней через большое внутреннее окно, позволявшее покупателям видеть, как мастер изготавливает свою фирменную продукцию. Он заметил, как ее безупречные белоснежные

¹ Лаборатория, рабочее пространство (фр.).

зубки погрузились в шоколадную конфетку размером с наперсток, и предвкушал, какое слабое сопротивление окажет нажиму шоколадная глазурь, какую волну удовольствия породит в ней мягкая, тающая на языке начинка. С легкой улыбкой Сильван склонил голову, вновь сосредоточившись на процессе изготовления шоколада. От его внимания ускользнул тот момент, когда в магазин вошла очередная покупательница.

Но, как оказалось, она сама не собиралась оставаться незамеченной.

На дождливую улицу украдкой просачивался запах шоколада. Пытаясь выяснить его источник, прохожие в длинных темных пальто нерешительно оглядывались, замедляя шаг. Одни останавливались полюбопытствовать, другие продолжали путь. Кэйд решила войти в магазин.

Аромат какао обволакивал ее как теплое одеяло, защищая от холода. Какао завладело всеми чувствами. Она обрадовалась, потому что этот аромат словно вернул Кэйд домой, хотя ее глаза ясно видели, что сейчас она не могла бы быть дальше от стальных чанов семейной фабрики, от шоколадных потоков, извергаемых непрерывно и ритмично из желобов в формы, и от миллиардов идеально одинаковых плиток в роскошных фирменных обертках, которые составляли для нее смысл жизни.

Странное внутреннее напряжение внезапно исчезло, спина Кэйд распрямилась, и трепет освобождения волной прокатился по телу.

Шоколад, отлитый в формы огромных половинок какао-бобов, красовался в витринах и добавлял очарования каждому уголку магазина. Кэйд представила

создавшую их руку — большую, мужскую, с сильными длинными пальцами, способными к ювелирной точности. Фотографию этой руки она поместила в своем ноутбуке в качестве фонового изображения.

Каждому шоколадному бобу соответствовали пейзажи разных стран, производящих какао. А на поверхности лежавших в витринах бобов в избранных дизайнером местах расположились шоколадные конфетки.

Кэйд обвела взглядом магазин. Темневшие кое-где по углам торговых ящиков названия брендов свидетельствовали о том, что их доставили из заморских стран. Настоящие какао-бобы, высыпавшиеся из этих ящиков, демонстрировали посетителям сыры, прибывшие из экзотических стран. Кэйд бывала в этих странах. Темные этикетки вызвали в ее памяти их ароматы и пейзажи, образы далеких друзей, звуки мачете на стволах шоколадных деревьев, запахи проходящих ферментацию какао-бобов.

Маркиз разбросал дробленые бобы какао по всему залу, подобно шеф-повару, украшавшему тарелку несколькими каплями соуса. Здесь и там в прихотливом порядке были разложены кучки стручков ванили и трубочек корицы — *débauche*¹ необработанной экзотической роскоши.

Любой, даже самый незначительный элемент интерьера подчеркивал дивную природу шоколада, благодаря чему еще более выразительным становился триумф его изначальной изысканности: крохотные конфетки, *chocolats*² от Сильвана Маркиза стоимостью полторы сотни долларов за фунт³.

¹ Разврат, разгул, оргия (фр.).

² Шоколадные конфеты (фр.).

³ Фунт — 0,454 кг.

Сильван Маркиз... Его считают лучшим шоколатье Парижа. «А он и правда такой», — подумала Кэйд. Увидев на стене знакомую ей до боли фотографию его руки, она поняла, что сам он в этом уверен.

Конфеты укладывали в коробки древесного цвета и обвязывали фирменными тесемками. На них красовалось его имя — «СИЛЬВАН МАРКИЗ», — жирный шрифт поблескивал изысканным цветом черного шоколада.

Кэйд глубоко вдохнула, черпая храбрость из этих ароматов и образов. Ее охватило опьяняющее возбуждение, но при этом странным контрапунктом его сопровождал страх, словно ей предстояло пройти обнаженной по сцене перед множеством зрителей. Хотя страх оправдать было трудно. Ведь она сама трудилась над изготовлением шоколада, унаследовав семейную империю по праву рождения. Ее отец часто шутил, что шоколад течет в ее жилах. Значительная доля глобальной экономики компании зиждилась на шоколаде, выпускаемом семьей Кори. Она могла сделать Сильвану Маркизу очень выгодное предложение. Однако Кэйд настолько боялась сделать первый шаг, что с трудом подавляла панику.

Мысленно она видела самые знаменитые, выпускаемые ее семьей плитки молочного шоколада, завернутого в фольгу и бумажную обертку, на которой была выписана ее фамилия — в продаже за тридцать три цента в «Уолмарте». Эти тридцатитрехцентовые плитки принесли на банковский счет ее семьи больше денег, чем большинство людей могло вообразить. И уж определенно больше, чем мог представить лучший шоколатье Парижа. И тем не менее душа Кэйд съеживалась

при мысли, как в столь изысканной обстановке она извлечет из сумочки одну дешевую плитку.

— Bonjour¹, — обратилась Кэйд к ближайшему продавцу.

Она сумела преодолеть языковой барьер. Впервые произнесла что-то по-французски перед настоящим парижанином! Большую часть своей жизни Кэйд изучала испанский и французский языки, поэтому легко общалась на них, посещая плантации шоколадных деревьев. В прошлом году, решив совершенствоваться, она также оплачивала домашние уроки с носителями французского языка и, занимаясь с ними по часу в день, просиживала вечера за домашними заданиями, сосредоточившись на словах, которые ей придется сегодня использовать, — *samples, marketing, product lines*². И *chocolat*. И вот, наконец, она готова. Говорит. Готова рассказать о совершенно новой продукции, задуманной для их компании, о своеобразной «*la cerise sur le gâteau*». «Вишенке на торте»... Может, они смогут сотрудничать, взяв за основу эту идею в качестве одной из новых форм продукции...

— Je m'appelle³ Кэйд Кори. Я возьму пять коробок. Будьте добры, уложите в них все возможные сорта ваших конфет.

Только одна из купленных коробок предназначалась лично для нее. Остальные следовало отправить обратно в головной офис компании «Шоколад Кори» в городок Кори, штат Мэриленд.

¹ Добрый день (фр.).

² Образцы, маркетинг, товарная специализация (англ.).

³ Меня зовут (фр.).

— И пока вы будете их упаковывать, я хотела бы встретиться с Сильваном Маркизом.

Ее французский звучал так красиво, что она не могла подавить едва заметную горделивую улыбку. Слова легко слетали с языка, Кэйд лишь чуть-чуть запнулась вначале. И все благодаря усердно исполненным домашним заданиям.

— Yes, мадам. — Молодой человек в накрахмаленной форме ответил ей по-английски, уколос ее подчеркнутой равнодушной вежливостью.

Она удивленно прищурилась, воздушный шар ее счастья слегка сдулся, проколотый одним словом на ее родном языке.

— Господин Маркиз занят, мадам. Он занимается изготовлением шоколада, — сообщил он все так же по-английски, вынудив Кэйд стиснуть зубы.

Вот уж мерси... Или благодарю покорно, ее французский звучал гораздо лучше его английского. Молоденькая продавщица начала наполнять коробки заказанными Кэйд конфетами, а парижский сноб провел ее через дверь в заднюю часть кондитерской.

Вступив в волшебный мир, она почти забыла об «английской» пощечине, поскольку воздушный шар ее счастья вновь раздулся до должного объема. В одном углу комнаты тощий очкарик с утонченным лицом поэта или ученого зануды щедро разливал по формочкам ковши белого шоколада. В другой стороне женщина с волосами, покрытыми бумажной шляпой с оборочкой, обмахивала кисточкой шоколадных соев. Еще две заполняли коробки маленькими конфетками. Другие аккуратно накладывали пластиковые листы с тонкими украшениями на сгруппированные по дюжине конфеты

и, слегка надавливая, переносили украшение на каждую конфетку.

За центральным столом со столешницей из розового мрамора кондитер орудовал большим венчиком, колдуя над кастрюлей в пароварке, на вид весившей не менее сорока фунтов¹. Оттуда, окружая его, поднималось облачко белой пыли. Напротив него другой тощий кондитер с аккуратной темной бородкой выдавливал шоколадную массу из кондитерского мешка в формы, из которых торчали палочки леденцов. В лучах льющегося из окон света у него на пальце поблескивало обручальное кольцо.

Все здешние работники отличались худобой. Удивительно для людей, целые дни проводивших рядом с соблазнительным шоколадом. Только один высокий здоровяк выделялся небольшим брюшком, хотя при этом казался вполне довольным собственной комплекцией. Все были в белой униформе и бумажных поварских шапках разных фасонов. В этом мире царила строгая иерархия, заметная для любого наблюдателя. Над раковинами висели кухонные кисточки, лопатки и мутовки. На мраморной столешнице стояли большие электронные весы и огромный миксер. По одному краю рабочего стола располагались контейнеры и миски разных размеров. Заполненные изюмом, цукатами, сахарным песком, они окружали работавших на этом просторном мраморном острове. Люди мельком взглянули на вошедшую особу, но большинство вновь сосредоточились на работе. Лишь один мужчина, мастерски пластовавший шоколад на мраморе, подарил ей долгий взгляд,

¹ Около 18 кг.

выражавший особую властность и, вероятно, некоторое пренебрежение.

Высокий и худощавый брюнет с ниспадающими волнистыми волосами. Небрежно заправленные за одно ухо, они позволяли хорошо видеть идеально соразмерные черты его лица. Белый поварской колпак минимизировал риск попадания его волос в конфеты невезучих клиентов. Спереди на его поварской куртке темнели размазанные шоколадные пятна. Он был красив.

Кэйд судорожно сглотнула, почувствовав, что во рту пересохло. Витавшие здесь ароматы, сосредоточенная работа кондитеров, осознание того, что лучший шоколадье Парижа оказался в реальности более привлекательным, чем на фотографии, — все это кружило ей голову, порождая еще более сильное волнение. Она попала сюда: сбылась ее мечта!

А вот Сильван Маркиз выглядел раздраженным.

Наверное, она перенервничала. Может, не так уж он великолепен? Ладно, на своих фотографиях он смотрелся потрясающе, и снимок его руки постоянно являлся ей во снах, но Кэйд всегда старалась относиться ко всему этому критически.

Однако сейчас, при личной встрече, она ощутила исходящую от него энергию и власть, страсть, укрощенную самодисциплиной. Это увеличило ее волнение, провоцируя на чрезмерную чувствительность. Кэйд вдруг представила себя упавшей банкой кока-колы, взорвавшейся пенной струей.

— Bonjour, monsieur, — старательно произнесла она, следуя советам своих французских наставников, и самонадеянно шагнула вперед, протягивая руку.

В ответ, обескуражив ее, он выставил локоть. Удив-

ленно взглянув на предложенную часть руки, Кэйд посмотрела на шеф-повара.

Он выразительно приподнял брови и произнес:

— Hygiène. Je travaille le chocolat. Comment puis-je vous aider, mademoiselle Coree?¹

Она мысленно перевела его слова с французского, еще больше разволновавшись оттого, что смогла понять их, что ее учеба дала хорошие плоды. Он выражался так изысканно, что ей захотелось в восторге буквально обнять сам его голос. Вместо этого она неловко коснулась его локтя, невольно заливаясь румянцем. Как, черт возьми, можно пожать чей-то локоть?

Его рука опустилась. С сосредоточенным видом он коснулся пальцем разогретой шоколадной массы. А о Кэйд, похоже, уже забыл. Странно. Он же знал, кто она такая. Она ведь явилась не с неожиданным визитом. Шеф-повар должен сознавать, что она может существенно повысить его доходы. Почему же он не обращает на нее внимания?

Но он, видимо, считал ее визит менее важным, чем процесс пластования шоколада.

— Не могли бы мы побеседовать с вами в более уединенной обстановке? — спросила Кэйд.

Его брови сошлись у переносицы.

— Это важный момент, — отозвался он. Имея в виду шоколад.

Неужели Сильван Маркиз полагает, что она зашла сюда просто из любопытства, как турист, интересующийся производством любимых шоколадок?

— Мы ищем партнера для создания новой линии

¹ Гигиена. Я готовлю шоколад. Чем я могу вам помочь, мисс Кори? (фр.)